

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пафнутий Львович Чебышев (1821—1894) известен в первую очередь как выдающийся учёный, внёсший существенный вклад в развитие теории чисел, теории вероятностей, теории функций и теории механизмов. Математические исследования П. Л. Чебышева достаточно полно охарактеризованы в ряде очерков, написанных в первой трети XX века (преимущественно его учениками К. А. Поссе, В. А. Стекловым, С. Н. Бернштейном, а также математиком и историком науки А. В. Васильевым). Несколько позднее, в 1940-е годы, было подробно изучено научное наследие П. Л. Чебышева в области теории механизмов (И. И. Артоболевский, Н. И. Левитский).

Однако П. Л. Чебышев был не только учёным: он принимал участие в разработке реформ средней и высшей школы, составлял программы преподавания, рецензировал учебно-методическую литературу по математике. Эта сторона его жизни и творчества впервые была исследована во второй половине 1940-х годов историком образования и педагогом В. Е. Прудниковым, который отыскал в архивах документы о деятельности П. Л. Чебышева в области образования и часть из них опубликовал в 5-м томе полного собрания сочинений учёного.

Основной массив опубликованных В. Е. Прудниковым документов связан с Учёным комитетом Министерства народного просвещения, членом которого П. Л. Чебышев состоял с 1856 по 1873 годы. В предисловии к публикации В. Е. Прудников поместил список всех найденных им документов, включающий чуть более 200 наименований. Вместе с тем опубликованы были далеко не все документы — только 82. Кроме того, при публикации в документах нередко делались изъятия и производилось редактирование текста источника (и то, и другое обычно не отмечалось).

В год 200-летия со дня рождения П. Л. Чебышева предпринимается новая, более полная и точная, публикация документов (включая и те, которые не вошли в список В. Е. Прудникова).

Воздавая этой публикацией дань памяти знаменитому учёному, отметим, что документы сборника, раскрывая деятельность П. Л. Чебышева в Учёном комитете и его взгляды на преподавание математики, являются в то же время ценными источниками по истории математического образования.

Основную часть настоящего сборника составляют извлечения из журналов заседаний Учёного комитета (хранятся в Российском государственном историческом архиве, РГИА, фонд 734). Это мнения П. Л. Чебышева по различным вопросам, его рецензии, записки, доклады и иные подготовленные им материалы. Часть документов заимствована из архивных дел других фондов РГИА или печатных изданий.

Если документ содержит мнения нескольких членов Учёного комитета, включая П. Л. Чебышева, по одному и тому же предмету, то в таких случаях, как правило, делались изъятия: приводится начало вопроса, мнение П. Л. Чебышева и заключение Учёного комитета. При этом изъятия явно обозначены с использованием отточия в квадратных скобках. Также с изъятиями опубликованы и проекты уставов учебных заведений, которые разрабатывались при участии П. Л. Чебышева: включены общие положения и статьи, относящиеся к преподаванию математики.

Тексты документов воспроизводятся согласно источнику, однако в современной орфографии и по современным правилам пунктуации; грамматические конструкции и устаревшее написание некоторых слов сохранены. В ряде случаев для удобства чтения добавлены слова, которые заключены в квадратные скобки.

Документы расположены в хронологическом порядке и пронумерованы, каждый из них имеет заглавие (сформулированное обычно составителями); после документа приводятся сведения об источнике. Часть документов снабжена примечаниями, которые даются или сразу после текста документа (если относятся ко всему документу), или в сноске (если относятся к конкретному месту документа). Как правило, примечания содержат дополнительные сведения о документе или указывают на его связь с другими документами.

Хотя одной из задач данной публикации было обеспечение полноты представления документов, некоторые из них не были включены в сборник: это документы, не характеризующие П. Л. Чебышева и не имеющие большого интереса с точки зрения истории образования. Список таких документов помещён в приложении А.

Не включены в сборник и рецензии на рукописи, представленные в Учёный комитет в рамках двух конкурсов по созданию учебников математики (для начальных училищ и для гимназий). Эти рецензии написаны в основном не П. Л. Чебышевым, а членами комиссии, которую он возглавлял. Фамилии авторов представленных на конкурс рукописей неизвестны (рукописи представлялись анонимно, под девизами); ни одна из них не была удостоена премии; наконец, в настоящем издании публикуются обзорные доклады П. Л. Чебышева по итогам обоих конкурсов.

Вместе с тем представилось уместным включить в сборник программы преподавания математики в уездных училищах и гимназиях, составленные в 1830—1850-х годах, т. е. до П. Л. Чебышева (приложение В), и списки одобренных для употребления в этих учебных заведениях книг (приложение С). Данные документы позволяют сравнить их с аналогичными материалами, подготовленными П. Л. Чебышевым. Кроме того, в приложении D собраны замечания педагогов на проект устава учебных заведений 1862 года, относящиеся к преподаванию математики. Эти материалы показывают, как учителя оценивали соображения П. Л. Чебышева и Учёного комитета по данному вопросу и, более широко, что педагоги думали о целях и содержании школьного математического образования.

Публикацию документов предваряют исторический обзор и справочные сведения о часто встречающихся в документах названиях организаций, о типах образовательных учреждений и др. В частности, здесь приведена информация об Учёном комитете, его функциях и деятельности в 1850—1860-е годы.

Заключают сборник вспомогательные указатели к публикуемым материалам: упоминаемых имён и организаций, а также систематический (последний только к документам основной части сборника).

Составители благодарят заведующего лабораторией популяризации и пропаганды математики Математического института им. В. А. Стеклова РАН Н. Н. Андреева за поддержку данной работы, профессора Teachers College, Columbia University А. П. Карпа за ценные обсуждения, сотрудницу Информационного центра РАО «Библиотека им. К. Д. Ушинского» С. Д. Жамансариеву за помощь в подборе печатных материалов и сотрудницу Российского государственного исторического архива И. Н. Шуманович за оказанное ею составителям содействие.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ

В компетенцию учреждённого в 1856 году Учёного комитета Министерства народного просвещения входило: экспертиза учебных книг и программ преподавания в отдельных учебных заведениях, проведение конкурсов на созда-

ние новых учебников, рассмотрение различных вопросов педагогического характера¹.

Важнейшей задачей Учёного комитета в конце 1850-х — начале 1860-х годов была подготовка реформы образования, а именно — разработка регламентирующих документов (уставов) для системы начальных и средних учебных заведений. Впоследствии члены Учёного комитета принимали участие в подготовке других реформ образования.

В деятельности П. Л. Чебышева, состоявшего членом Учёного комитета с 1856 по 1873 годы, можно выделить следующие основные направления:

1) разработка уставов (преимущественно в части преподавания математики) и программ по математике для общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения;

2) участие в разработке общего устава университетов, а после его утверждения — разъяснение порядка применения отдельных положений устава;

3) экспертиза учебно-методической литературы: составление и редактирование списка учебников для употребления в начальных училищах и гимназиях; проведение конкурсов на создание новых учебников по математике; рецензирование изданий, переданных для оценки в Учёный комитет.

Также П. Л. Чебышевым рассматривались программы преподавания в отдельных учебных округах и учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения; проекты изменений, касающиеся учебных заведений других ведомств; отчёты о состоянии школьного образования; уставы научных обществ и другие вопросы.

Соответствующие документы можно найти в данном сборнике с помощью систематического указателя (см. с. 335)

Ниже помещается обзор наиболее важных или типичных документов согласно выделенным выше направлениям. Одновременно сообщаются некоторые сведения из истории образования, дающие представление о том, каким именно образом появлялись те или иные документы и какова была роль П. Л. Чебышева в их подготовке.

1. Уставы общеобразовательных учебных заведений и программы преподавания. С 1830-х годов учебные заведения функционировали на основании утверждённого в 1828 году Устава гимназий и училищ уездных и приходских, а также на основании принятых впоследствии дополняющих его правовых актов². В последующие десятилетия система образования развивалась; принятые ранее документы уже не отвечали ей и требовали обновления, особенно с учётом проводившихся Александром II реформ в различных сферах жизни, затрагивающих также и вопросы образования.

Поэтому одной из первых задач Министерства народного просвещения стала подготовка нового устава начальных и средних учебных заведений. Решение этой задачи было поручено Учёному комитету, который на первых же своих заседаниях приступил к пересмотру устава 1828 года в части приходских училищ (эта работа окончилась в конце 1856 года; П. Л. Чебышев находился в командировке и участия в ней не принимал).

Затем были разработаны проекты статей нового устава, касающиеся уездных училищ. Члены Учёного комитета составили подробные программы преподавания предметов в этих учебных заведениях. П. Л. Чебышев подготовил записку «О реальных курсах при уездных училищах» (№ 4, с. 22—23; № 5, с. 23—24)³ и программы преподавания арифметики и геометрии (№ 19, с. 34—37).

В первой половине 1858 года был составлен проект нового устава гимназий; П. Л. Чебышеву принадлежит часть объяснительной записки, озаглавленная «О преподавании математики» (№ 11, с. 26—28).

¹ Подробнее об Учёном комитете см. в разделе «Справочные сведения» (с. 16).

² Некоторые из них, относящиеся к преподаванию математики, помещены в приложении В к данному сборнику.

³ При ссылке на документы приводятся номер документа и страницы, на которых он расположен.

Осенью 1858 — весной 1859 года проекты уставов приходских и уездных училищ были пересмотрены и объединены в один, получивший название «Устав высших народных училищ» (к нему приложены вышеупомянутые программы преподавания арифметики и геометрии, разработанные П. Л. Чебышевым).

Наконец, с назначением осенью 1859 года членом (с 1862 года председателем) Учёного комитета А. С. Воронова под его руководством все уставы, включая гимназический, были объединены и ещё раз пересмотрены и отредактированы.

Этот проект устава был опубликован в марте 1860 года в «Журнале Министерства народного просвещения» (а также отдельным изданием) и предложен для обсуждения педагогическим советам гимназий, с последующим представлением Учёному комитету замечаний для выработки окончательного варианта¹. Применительно к уставу был издан «План и распределение преподавания наук в высших народных училищах, гимназиях и прогимназиях» (СПб., 1860), в котором П. Л. Чебышевым написаны части, относящиеся к преподаванию математики (№ 11, с. 26—28; № 33, с. 46—47).

Замечания на проект устава поступили в Учёный комитет и рассматривались на его заседаниях в конце 1860 года, после чего в первой половине 1861 года проект устава был переработан, опубликован и в начале 1862 года снова отправлен для обсуждения в учебные округа² (извлечение из устава: № 57, с. 63—65). Вместе с ним был направлен и Проект общего плана устройства народных училищ, составленный во второй половине 1861 года Комитетом для начертания общего плана устройства всех элементарных школ и училищ. Кроме того, оба этих документа были посланы для отзывов зарубежным профессорам и преподавателям.

По предложению А. С. Воронова поступившие и опубликованные замечания³ рассматривались преимущественно не членами Учёного комитета, а специально для этого приглашёнными лицами из числа педагогов. Каждый из них составил свод замечаний, который зачитывал на заседаниях и предлагал новую редакцию соответствующих глав и параграфов⁴. Присутствовавшие на этих заседаниях члены Учёного комитета вносили свои предложения.

Отдельного свода замечаний, касающихся преподавания математики по проектам уставов, составлено не было. Некоторые замечания относительно курса арифметики в начальных училищах учтены в общем своде замечаний по этим училищам, подготовленном И. И. Паульсоном, и обсуждались в декабре 1862 года (№ 63, с. 70). В ходе этой работы раздел устава, относящийся к начальным учебным заведениям, был выделен в самостоятельный документ, получивший название «Положение о народных училищах»; проект Положения был окончательно отредактирован на заседании 8 февраля 1863 года (№ 64, с. 70; фрагмент Положения: № 65, с. 71—72).

Заседания Учёного комитета, посвящённые доработке второй части устава, получившей название «Устава гимназий и прогимназий», проходили весной 1863 года. 22 и 24 апреля рассматривались общие положения о гимназиях: о делении их на филологические и реальные, о характере и составе учебного курса. П. Л. Чебышев

¹ Подготовленные ранее проекты уставов не публиковались.

² Для рассылки проект устава был снова напечатан; новая версия начала 1862 года незначительно отличается от опубликованной в 1861 году.

³ См.: Замечания на Проект устава общеобразовательных учебных заведений и на Проект общего плана устройства народных училищ, в 6 ч. СПб., 1862; Замечания иностранных педагогов на проекты уставов учебных заведений Министерства народного просвещения. СПб., 1863. Замечания по вопросам преподавания математики извлечены из этих книг и опубликованы в приложении Д к настоящему сборнику.

⁴ См.: Своды замечаний на проект устава общеобразовательных учебных заведений по устройству гимназий и прогимназий. СПб., 1863.; *Студитский Ф. Д.* Свод замечаний на проект устава общеобразовательных учебных заведений об устройстве учительских институтов. СПб., 1863; Журналы заседаний Учёного комитета Главного правления училищ по рассмотрению проектов устава общеобразовательных учебных заведений и общего плана устройства народных училищ (об устройстве народных училищ). СПб., 1863; Журналы Учёного комитета Главного правления училищ по рассмотрению Проекта устава общеобразовательных учебных заведений (об устройстве гимназий и прогимназий). СПб., 1863.

при обсуждении присутствовал, однако активного участия в дискуссии, судя по журналу заседания, не принимал¹.

Председатель Учёного комитета А. С. Воронов определил перечень предметов преподавания в общеобразовательных учебных заведениях (каковыми считались и филологические, и реальные гимназии); математику он обозначил как совокупность арифметики, алгебры и геометрии². Эти положения были детализированы (по всей видимости, как и в предыдущих проектах, П. Л. Чебышевым) и вошли в окончательно подготовленный Учёным комитетом вариант проекта устава (№ 76, с. 81—82).

П. Л. Чебышев был членом комиссии, образованной для рассмотрения замечаний и последующего редактирования устава в части штатов гимназий и прогимназий. Свод замечаний по этому вопросу выполнил инспектор Ларинской гимназии В. В. Григорьев, а П. Л. Чебышев представил Учёному комитету объяснительную записку к проекту штатов (№ 75, с. 79—81). Эти предложения также вошли в пересмотренный вариант проекта устава.

Уставы учебных заведений принимались как законы, т. е. требовали подписи Императора, но сначала проходили рассмотрение в Государственном совете. Перед представлением в Государственный совет доработанный Учёным комитетом проект устава подвергся изменениям: в частности, из него были исключены почти все подробности относительно преподавания учебных предметов. Вместо соответствующих параграфов появился один, гласивший, что характер преподавания определяется особой инструкцией Министерства.

Устав гимназий и прогимназий был утверждён Императором 19 декабря 1864 года, после чего Учёный комитет приступил к разработке инструкции о преподавании учебных предметов. К концу января 1865 года эта работа была окончена. П. Л. Чебышев разработал инструкцию в части преподавания математики (№ 114, с. 110—111). Подготовленные материалы было определено передать министру народного просвещения (№ 113, с. 110); на заседании 1 марта 1865 года (№ 117, с. 113—114) члены Учёного комитета представили существенно расширенные варианты частных инструкций, в том числе и П. Л. Чебышев — по математике, физике и математической географии (№ 118, с. 114—116). Наконец, 12 марта 1865 года Совет министра народного просвещения утвердил «Инструкцию относительно объёма преподавания учебных предметов в гимназиях и прогимназиях»³.

Этот документ раскрывал содержание образования в самых общих чертах («лонгиметрия до пропорциональных линий»), а также давал распределение учебного материала только по годам обучения («алгебра начнётся в III классе и будет продолжаться до V включительно»). Обязанность разработки детальных программ преподавания возлагалась уставом на учителей.

С этим положением, как и с некоторыми другими вопросами проведённой реформы, был не согласен новый министр просвещения Д. А. Толстой, назначенный в апреле 1866 года спустя несколько дней после покушения на Александра II. Циркуляром от 12 ноября того же года он предложил попечителям учебных округов представить в Министерство программы предметов, по которым ведётся преподавание, в целях составления общей программы для гимназий. Чуть раньше, 5 октября, другим циркуляром попечителям предлагалось сообщить Министерству обо всех возникавших трудностях в применении устава 1864 года.

Собранные материалы обсуждались в Учёном комитете и в Совете министра (касательно преподавания математики см. документы № 189, с. 179—181 и № 203, с. 190), и к марту 1869 года был составлен проект изменений в действующих законоположениях, которым, в частности, предполагалось: увеличение срока обу-

¹ Он отметил лишь, что знание латинского языка не является обязательным для поступления на физико-математический факультет университета.

² Т. е. как традиционный элементарный курс. Ранее проектом устава предполагалось также изучение аналитической геометрии и сферической тригонометрии.

³ Опубликована в майской книжке «Журнала Министерства народного просвещения» за 1865 год.

чения в гимназиях до 8 лет; увеличение количества часов на изучение главных предметов, особенно древних языков; издание по каждому предмету преподавания подробного учебного плана; классические гимназии назвать просто гимназиями, реальным гимназиям дать особый статус и особое наименование.

Этот проект был передан в Высочайше учреждённый 26 марта 1870 года Комитет для пересмотра гимназического устава, в котором происходила дальнейшая работа над уставами гимназий и реальных училищ¹. В этот Комитет не вошёл ни один из членов Учёного комитета, и роль последнего в разработке новых уставов ограничилась, таким образом, составлением вышеупомянутого проекта изменений. Варианты уставов не рассылались в учебные округа для обсуждения и сбора замечаний, как это было при подготовке устава 1864 года. Новый устав гимназий и прогимназий был утверждён 30 июля 1871 года.

Для составления учебных планов и программ применительно к этому уставу по указанию министра были созданы комиссии, в которые входили члены Учёного комитета и преподаватели петербургских гимназий. Комиссию по математике и математической географии возглавил П. Л. Чебышев. К концу 1871 года учебные планы были разработаны и после совокупного их обсуждения в Учёном комитете препровождены в учебные округа при министерском циркуляре от 31 июля 1872 года (№ 254, с. 242—244; учебный план комиссии П. Л. Чебышева: № 255, с. 244—246). После введения учебных планов в действие П. Л. Чебышев разъяснил возникший в Одесском учебном округе вопрос о необходимости составления плана преподавания математики для приготовительного класса гимназий (№ 256, с. 247).

Подобным же образом была организована разработка учебных планов и программ преподавания применительно к утверждённому 15 мая 1872 года уставу реальных училищ; только на этот раз комиссия была одна (из 4 членов и председателя — товарища министра народного просвещения), а при ней находились отдельные «комитеты из специалистов». В группу по составлению учебного плана по математике кроме П. Л. Чебышева вошли академик О. И. Сомов и преподаватели петербургских реальных училищ. Подготовленные и затем утверждённые комиссией учебные планы были разосланы попечителям учебных округов при министерском циркуляре от 12 мая 1873 года (№ 268, с. 262—264; учебный план по математике: № 269, с. 264—268).

Составление учебных планов гимназий и реальных училищ стало последней работой П. Л. Чебышева в Учёном комитете в части создания инструктивно-методических материалов по математике, предназначенных для учителей начальных и средних учебных заведений Министерства народного просвещения.

2. Общий устав университетов. В 1835 году был утверждён первый общий устав для университетов Российской империи², однако к середине 1850-х годов многие его положения были изменены последующими правовыми актами, в том числе и те, которые относились к правам и свободам университетской корпорации. Такое положение вещей создавало предпосылки для студенческих беспорядков, которые неоднократно возникали во второй половине 1850-х годов.

Весной 1860 года после очередных студенческих волнений в Санкт-Петербургском университете новый попечитель округа И. Д. Делянов обратился к профессору университета К. Д. Кавелину с предложением выработать проект правил, которые организовали бы жизнь студентов и позволили избегать беспорядков. Для исполнения этого была создана комиссия из профессоров (П. Л. Чебышев в эту комиссию не входил), которая подготовила достаточно либеральный проект правил.

Между тем параллельно вопрос об установлении в университетах дисциплины рассматривался в особых комиссиях, созданных Императором. Члены этих комиссий

¹ Филологические гимназии стали именоваться просто гимназиями, а реальные гимназии получили название реальных училищ.

² До этого уставы утверждались для каждого университета отдельно.

придерживались иных взглядов на студенческие права и обязанности, чем авторы проекта правил для Санкт-Петербургского университета. Результатом работы комиссий стало Высочайшее повеление от 31 мая 1861 года «О некоторых преобразованиях по университетам», которым воспрещались собрания студентов без разрешения начальства и вводились другие ограничения. Это повеление было усилено циркуляром министра народного просвещения Е. В. Путятина от 21 июля.

В начале июня 1861 года министр предложил Совету Санкт-Петербургского университета составить на основании Высочайшего повеления от 31 мая новые правила для студентов. Для выполнения этой задачи Совет назначил комиссию из профессоров, председателем которой стал П. Л. Чебышев. Комиссия постаралась составить такие правила, которые, с одной стороны, не противоречили Высочайшему повелению, а с другой — предоставляли студентам определённые свободы. По одобрении проекта Советом университета он был 7 августа передан попечителю учебного округа, а 2 сентября возвращён с исправлениями, сделанными по указаниям министра, для немедленного исполнения. В новом варианте правил те относительно небольшие свободы, которые заложила в проект комиссия П. Л. Чебышева, были ликвидированы.

Все эти события привели к тому, что осенью 1861 года начались студенческие волнения, которые оказались особенно сильными в Санкт-Петербурге и Москве: выступления студентов здесь подавлялись с помощью войск. Санкт-Петербургский университет был закрыт — до пересмотра университетского устава.

В конце ноября — начале декабря 1861 года была создана комиссия для составления нового устава университетов. В неё вошли попечители учебных округов и профессора некоторых университетов, председателем комиссии стал попечитель Дерптского учебного округа Е. И. фон Брадке (П. Л. Чебышев в комиссию не входил). Положив в основу нового документа устав университетов 1835 года, комиссия в течение месяца подготовила проект нового устава.

Между тем 25 декабря министр народного просвещения Е. В. Путятин подал в отставку (он пробыл на этом посту всего около полугода), вместо него был назначен А. В. Головнин¹. Он предложил Императору разослать проект устава университетов для обсуждения, а к анализу поступивших замечаний привлечь не только представителей Министерства, но и профессоров Санкт-Петербургского университета². Площадкой для дальнейшей работы над проектом университетского устава стал Учёный комитет.

С июня по октябрь 1862 года состоялось 12 заседаний Учёного комитета, на которых рассматривались своды замечаний, подготовленные специально приглашёнными профессорами Санкт-Петербургского университета³. На первом заседании 27 июня между ними были распределены соответствующие части устава и замечаний на них (впрочем, замечания продолжали поступать и в дальнейшем). Задачей каждого участника было не только составление свода замечаний, но и анализ их с последующими предложениями по редакции статей проекта устава.

Разработку вопроса об устройстве физико-математических факультетов взял на себя А. Н. Савич, а П. Л. Чебышев занимался проектированием штатов университетов. На заседании 28 сентября он представил соответствующую записку (№ 61, с. 67—69). Кроме того, П. Л. Чебышев неоднократно принимал участие в обсуждении различных вопросов, касающихся будущего устройства универси-

¹ Сначала в должности управляющего Министерством; формально министром он стал через год.
² Таким же образом была построена работа и по проекту устава начальных и средних учебных заведений (см. выше), но хронологически она проводилась позже.

³ См.: Замечания на Проект Общего устава императорских российских университетов, 2 ч. СПб., 1862; Замечания иностранных педагогов на проекты уставов учебных заведений Министерства народного просвещения. СПб., 1863; Журналы заседаний Учёного комитета Главного управления училищ по Проекту общего устава императорских российских университетов. СПб., 1862. Свод замечаний были опубликованы как приложения к журналам заседаний в последнем из указанных изданий.

тетов¹. В окончательной версии устава были учтены его замечания на проект комиссии Е. И. фон Брадке (№ 59, с. 65—66).

После подготовки новый вариант устава по повелению Императора рассматривался в специальной комиссии под председательством С. Г. Строганова, а затем и в Государственном совете; в обеих инстанциях он подвергся изменениям. Окончательный вариант устава был утверждён Императором 18 июня 1863 года.

После введения устава в действие у советов университетов иногда возникали затруднения в применении тех или иных положений; в таких случаях они обращались в Министерство, и разъяснения поручалось дать Учёному комитету. Также Учёный комитет рассматривал предложения советов университетов о некоторых преобразованиях: введение новых правил испытаний на учёные степени, разделение факультетов на отделения и другие вопросы. В этой работе обычно принимал участие П. Л. Чебышев².

3. Экспертиза учебно-методической литературы. Со времени учреждения Министерства народного просвещения (1802 год) преподавание в начальных и средних учебных заведениях должно было вестись по книгам, одобренным Министерством. Обязанность рассматривать учебную литературу лежала на Главном правлении училищ³ либо на специальных комиссиях и комитетах, состоявших при Главном правлении училищ: Комитете рассмотрения учебных руководств, Учёном комитете.

Чёткие правила рассмотрения и одобрения учебной литературы до 1865 года отсутствовали; члены Учёного комитета руководствовались наставлениями его председателя и министра, а также собственными соображениями о том, каким требованиям должны удовлетворять учебники.

Постепенно количество одобренных книг росло, при этом некоторые из них со временем из употребления выводились. Время от времени составлялись списки одобренных книг⁴, однако официального каталога, который бы вёлся постоянно, достаточно долго не существовало. Прообразом такого каталога можно считать регулярно составлявшиеся (по крайней мере, с 1840-х годов) перечни изданий книжного магазина Департамента народного просвещения Министерства, через который шло снабжение училищ и гимназий учебниками. В этих перечнях книги, одобренные Министерством, были выделены особо⁵.

К сказанному можно добавить, что отсутствовала точная терминология: «учебник», «руководство», «пособие» — эти понятия не были явно определены и использовались на интуитивном уровне. Постепенно руководством стала считаться книга, предназначенная в качестве основного источника информации для ученика; другие одобренные (предназначенные, например, для дополнительного чтения) назывались пособиями.

Из документов, помещённых в приложении С, можно видеть, что списки рекомендованных книг по математике на протяжении более чем двух десятилетий практически не менялись. Почти все они были написаны Ф. И. Буссе в 1830-е годы и издавались Министерством стереотипно. Однако менялось время, менялась педагогика, выходили новые учебные книги, но большинство из них, даже будучи одобренными действовавшим в первой половине 1850-х годов Комитетом рассмотрения учебных руководств (членом которого, между прочим, был и Ф. И. Буссе), в перечни книжного магазина Департамента народного просвещения не попадали.

Изменения в учебных курсах по проекту нового устава учебных заведений (проект 1861 года) должны были привести к изменениям и в области учебной

¹ См.: Журналы заседаний Учёного комитета Главного правления училищ по Проекту общего устава императорских российских университетов. СПб., 1862.

² См. рубрики систематического указателя «Университетское образование / разделение факультетов», «Университетское образование / разъяснение устава».

³ Совещательный орган при министре; см. подробнее в разделе «Справочные сведения».

⁴ Пример такого списка см. в приложении С (№ С.1, с. 282).

⁵ Примеры таких перечней см. в приложении С (№ С.2, с. 282—283 и № С.3, с. 283).

литературы. Правилами для действий Учёного комитета последнему вменялось в обязанность составлять программы для учебных руководств и затем проводить курсы на создание по данным программам книг. В первые годы своего существования Учёный комитет этой задачей систематически не занимался: были разработаны программы для букваря и книги для чтения, но далее этого дело не пошло.

Лишь в мае 1861 года министр народного просвещения Е. П. Ковалевский предложил Учёному комитету составить объявления о конкурсах. Однако вскоре его на этом посту сменил Е. В. Путятин, а в декабре вместо последнего был назначен А. В. Головнин, который через два месяца после этого дошёл до Учёного комитета, что конкурсы на составление учебников нужно объявить не ранее окончания работ по подготовке нового устава учебных заведений. Проект же устава как раз в это время был ещё только разослан для обсуждения, и предстояла долгая работа над ним. Так что к проведению конкурсов Учёный комитет смог приступить только в сентябре 1864 года после утверждения Положения о начальных народных училищах.

Однако кроме конкурсов существовал и другой путь решения проблемы школьных учебников, а именно выбор наиболее пригодных из числа уже употреблявшихся¹. На этот путь и вступил Учёный комитет сразу по окончании работы над очередной версией проекта устава: на заседании 4 декабря 1861 года были рассмотрены соответствующие предложения членов; П. Л. Чебышев представил соображения относительно учебников по математике (№ 50, с. 57—58). В дальнейшем аналогичный вопрос о выборе книг рассматривался Учёным комитетом в 1863 году (№ 74, с. 79). Оба списка были опубликованы в «Журнале Министерства народного просвещения» и выполняли, таким образом, функции официального каталога учебников, одобренных Министерством.

Окончательное превращение этих списков в официальный регулярно обновляемый каталог произошло несколько позднее. В конце 1864 года с учётом утверждённых к тому моменту Положения о начальных народных училищах и Устава гимназий и прогимназий члены Учёного комитета подготовили доклады об употребляющихся в гимназиях книгах и составили новые списки (доклад П. Л. Чебышева: № 112, с. 108—110), а некоторое время спустя представили аналогичные списки книг для употребления в начальных училищах (№ 116, с. 112—113).

Одновременно Учёный комитет разработал проект правил относительно рассмотрения учебных руководств и пособий. В этих правилах впервые был явно обозначен порядок учёта одобренных книг, предусмотрена ежегодная публикация их каталогов². Правила были Высочайше утверждены 23 марта 1865 года, а в июльской книжке «Журнала Министерства народного просвещения» опубликован соответствующий каталог (№ 128, с. 125—127). Впоследствии он подвергался изменениям (№ 149, с. 143; № 181, с. 171—172; № 182, с. 172—173).

С утверждением Положения о начальных народных училищах и Устава гимназий и прогимназий Учёный комитет смог приступить к проведению конкурсов на создание новых учебников. В конце 1864 года членами Комитета были представлены проекты объявлений о конкурсах на составление букваря, книги для чтения и арифметики (№ 108, с. 105; № 109, с. 105—106), а во второй половине 1865 года — проекты аналогичных объявлений на составление руководств для гимназий (об учебниках по математике, физике и космографии см. № 131, с. 129; № 132, с. 129—131). Объявления были напечатаны в «Журнале Министерства народного просвещения», и механизм конкурсов был запущен.

Итоги первого из них, на учебники для начальных училищ, Учёный комитет подвёл в сентябре 1866 года (№ 161, с. 152); П. Л. Чебышев представил доклад о

¹ Часть из них входила в упомянутые выше каталоги книжного магазина Департамента, другие были одобрены попечителями учебных округов или Учёным комитетом, но в каталогах не значились.

² Заметим, что и здесь понятия «учебное руководство» и «учебное пособие» по-прежнему не были определены и использовались на интуитивном уровне.

руководства по арифметике (№ 162, с. 153—154). Доклады о результатах второго конкурса члены Комитета делали на заседаниях с апреля по июль 1869 года¹; П. Л. Чебышев подготовил обзор рукописей учебников по математике и космографии (№ 217, с. 200—202). По результатам обоих конкурсов только одно сочинение по математике было признано заслуживающим внимания (№ 171, с. 163—164), и хотя премии оно не получило, но после доработки автором было внесено в статусе руководства в каталог одобренных Министерством книг.

Создание официального министерского каталога и проведение конкурсов было лишь частью, и притом небольшой, экспертной деятельности членов Учёного комитета в области учебно-методической литературы. Основную часть их мнений, заслушанных на заседаниях, составляют рецензии на книги, другие издания и произведения, переданные для оценки в Учёный комитет. Как правило, сочинения направляли авторы или издатели, желавшие ввести их в учебные заведения, порой предлагая Министерству напечатать книгу за свой счёт или выкупить часть тиража.

За годы работы в Учёном комитете П. Л. Чебышевым рассмотрено около 200 сочинений по математике, физике, географии, космографии, черчению и некоторым другим вопросам². Среди этих сочинений преобладает учебная литература, но встречаются и статьи научного характера, а также несколько работ, содержащих результаты исследований авторов в области решения классических задач древности (квадратуры круга и трисекции угла).

Большинство рецензий П. Л. Чебышева написано им в одном и том же стиле, вплоть до одинакового построения фраз. Сначала он приводит общие сведения о сочинении и обстоятельствах дела (откуда поступило, чего хочет автор и т. п.), затем даёт характеристику труда в целом, после этого на конкретных примерах иллюстрирует недостатки сочинения и, наконец, даёт заключение (как правило, отрицательное).

Нередко в рецензиях П. Л. Чебышев высказывал соображения методического характера: каким требованиям должен удовлетворять хороший учебник, какие понятия представляют для учащихся особые трудности, как целесообразно объяснять тот или иной вопрос и т. п.³. Эти соображения дополняют и конкретизируют мысли П. Л. Чебышева относительно преподавания математики, высказанные им в текстах других документов.

* * *

Из приведённого обзора можно видеть, что в 1850—1860-е годы Учёным комитетом была проделана большая работа по подготовке реформ образования и последующему их сопровождению: созданы новые уставы для училищ, гимназий и университетов; разработаны программы преподавания в гимназиях и реальных училищах. Эти документы определили развитие образования России на несколько десятилетий вперёд. Путём составления каталогов, проведения конкурсов и рецензирования Учёный комитет содействовал развитию учебно-методической литературы. Свою роль в решении этих важных задач сыграл и П. Л. Чебышев.

Более подробное освещение затронутых в обзоре вопросов можно найти в следующей литературе.

Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. Л. ; М., 1950.

Георгиевский А. И. К истории Учёного комитета Министерства народного просвещения. СПб., 1902.

Полякова Т. С. История математического образования в России. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

¹ За исключением учебников по физике и химии, которые рассматривались значительно позднее, в декабре 1870 года.

² Рецензии П. Л. Чебышева составляют большую часть данного сборника.

³ Ссылки на документы, где встречаются наиболее существенные соображения такого рода, собраны в рубрике «Методика преподавания математики» систематического указателя к данному сборнику.

Прудников В. Е. Академик П. Л. Чебышев и русская школа // Труды Института истории естествознания. 1949. Т. 3. С. 117—135.

Прудников В. Е. П. Л. Чебышев — учёный и педагог. 2-е изд., доп. М., 1964.

Рождественский С. В. Исторический очерк деятельности Министерства народного просвещения, 1802—1902. СПб., 1902.

Смирнов В. Э. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954.

Стафёрова Е. Л. А. В. Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.). М., 2007.

Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. М., 1993.

СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В этом разделе приводятся краткие сведения о Министерстве народного просвещения Российской империи и его подразделениях, а также о системе образования XIX века и её реформах. Задача этих сведений — помочь читателю лучше понять текст документов, помещённых в основной части сборника.

Информация оформлена в виде справок, однако в отличие от порядка, принятого в энциклопедических изданиях, эти справки размещены не по алфавиту: сначала даны тексты о Министерстве и его подразделениях, а затем — об учебных заведениях и реформах образования. Внутри справок названия объектов, о которых также имеются справки, при первых их упоминаниях выделены курсивом.

Основными источниками при подготовке этих материалов послужили исторические документы (законы), издание «Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801—1917» (т. 3, СПб., 2002), статьи Большой Российской энциклопедии.

Министерство народного просвещения (1802—1917) — центральное государственное учреждение, ведавшее вопросами образования и науки. В ведении МНП состояло большинство высших, средних и низших *учебных заведений* Российской империи, Петербургская Академия наук, просветительские организации и научные общества, библиотеки и музеи. К компетенции МНП относилась цензура всех выходящих в России изданий, проведение педагогических и научных съездов.

Должность министра народного просвещения учреждена министерской реформой 1802 года, ему подчинены совещательные органы — Комиссия об учреждении народных училищ (1782—1803), а также вновь образованная Комиссия об училищах (1802; с 1803 года — *Главное правление училищ*), которая подготовила «Предварительные правила народного просвещения» (1803). Этот документ определил основы системы образования, которые в существенных своих чертах сохранились до 1917 года.

Для управления образованием учреждались учебные округа — административно-территориальные единицы, к которым относились учебные заведения нескольких соседних губерний. Учебный округ возглавлял попечитель (назначался министром народного просвещения), который одновременно являлся членом Главного правления училищ.

Кроме Главного правления училищ в МНП был учреждён *Департамент народного просвещения*, который управлял делами Министерства.

Департамент народного просвещения (1803—1917) — основной орган управления делами *Министерства народного просвещения*. В компетенцию Департамента входило заведование *учебными заведениями* и научными учреждениями: их создание, преобразование и общий надзор; обеспечение кадрами, литературой и пособиями (в том числе издание книг и географических карт).

Департамент осуществлял делопроизводственное сопровождение других подразделений МНП (*Главного правления училищ, Учёного комитета*): готовил материалы к докладам, вёл общий их реестр, следил за исполнением решений. Также ведал библиотекой Министерства, собирал и хранил законодательные материалы.

При Департаменте находился книжный магазин, в который поступали как изданные самим Департаментом учебные книги, так и одобренные МНП и купленные у авторов и издателей с целью дальнейшего их распространения по учебным заведениям (этот порядок снабжения учебной литературой сохранялся вплоть до середины 1860-х годов).

Главное правление училищ (1803—1863) — коллегиальный орган по управлению образованием. Председателем Главного правления училищ был министр народного просвещения, членами состояли товарищ (т. е. заместитель) министра, директор *Департамента народного просвещения*, попечители учебных округов и другие лица, назначаемые по Высочайшему повелению.

В компетенцию Главного правления училищ входило: разработка учебных планов и программ преподавания в *учебных заведениях* МНП; решение текущих вопросов по учебной части (разъяснение действующих положений, рассмотрение различных проектов); обеспечение учебных заведений литературой (рассмотрение и одобрение книг); обозрение состояния образования в учебных округах.

Разработкой наиболее важных вопросов занимался ряд специальных временных комитетов при Главном правлении училищ: Временный комитет составления проекта общего устава для учебных заведений (1825—1826), Комитет устройства учебных заведений (1826—1850), Комитет рассмотрения учебных руководств (1826—1837) и другие.

При Главном правлении училищ состоял *Учёный комитет*.

В 1863 году Главное правление училищ было преобразовано в Совет министра народного просвещения.

Учёный комитет (1818—1831, 1856—1917) — совещательный орган *Министерства народного просвещения*, до 1863 года состоял при *Главном правлении училищ*.

Первоначально в него входили четыре члена, бывшие членами Главного правления училищ; комитет действовал на основании главы VII Учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения 1817 года (так называлось МНП после реорганизации в 1817 году; в 1824 году функции Министерства были снова пересмотрены, и оно получило своё прежнее название).

В компетенцию Учёного комитета входило: рассмотрение учебных и иных книг, пособий для *учебных заведений*, различных проектов по учебной части, издание «Журнала Департамента народного просвещения».

При Учёном комитете состояли: Географическая экспедиция (обеспечивала учебные заведения картами, атласами, глобусами) и Экспедиция о снабжении училищ пособиями по части естественной истории (обеспечивала учебные заведения коллекциями минералов, гербариев и т. п.).

В 1831 году Учёный комитет был упразднён.

В 1850 году был учреждён Комитет рассмотрения учебных руководств, компетенция которого ограничивалась экспертизой учебной литературы. В марте 1856 года этот Комитет был ликвидирован, а в мае того же года был восстановлен Учёный комитет. До 1863 года он действовал на основании Правил для действий Учёного комитета Главного правления училищ, далее — на основании главы III нового Учреждения Министерства народного просвещения.

Вновь созданный Учёный комитет состоял из 7 членов, назначаемых министром народного просвещения, каждый из которых представлял определённую область

науки (российская словесность, древняя филология, новая филология, история и география, математические науки, естественные науки, педагогика). Впоследствии число членов увеличивалось; также к участию в работах Учёного комитета привлекались посторонние лица (как правило, преподаватели столичных учебных заведений).

В компетенцию Учёного комитета входило: рассмотрение и оценка учебных книг, проведение конкурсов для создания новых учебников, рассмотрение программ преподавания в отдельных учебных заведениях и вообще любых вопросов педагогического характера; с 1863 года также рассмотрение предположений об учёных экспедициях и командировках, проектов учреждения научных обществ, отчётов профессоров и других лиц, имевших поручения от Министерства.

Важнейшей задачей Учёного комитета в конце 1850-х — начале 1860-х годов была разработка *уставов учебных заведений* (преимущественно начальных и средних, в 1862—1863 годы и университетов), а также подготовка к созданию системы педагогического образования. Кроме того, в эти годы Учёным комитетом были разработаны правила одобрения учебной литературы, составлены каталоги книг для употребления в начальных училищах и гимназиях, проведены конкурсы на создание учебников для начальных и средних учебных заведений. Впоследствии Учёный комитет принимал участие во всех реформах образования.

С 1872 года Учёный комитет руководил ежегодным конкурсом учебной литературы на премию Петра Великого.

В 1869 году в Учёном комитете был учреждён Особый отдел, в функции которого входило рассмотрение книг для народного чтения и для употребления в начальных училищах (с 1904 года — Отдел по начальному образованию); в 1884 году был создан Отдел по профессиональному и техническому образованию, который среди прочего разработал общий план развития промышленного образования в России.

Вопросы или сочинения для рассмотрения поступали в Учёный комитет преимущественно из *Департамента народного просвещения*, куда попадали от попечителей учебных округов, чиновников других ведомств, авторов книг и издателей (министр и его товарищ, Главное правление училищ — Совет министра обычно передавали вопросы напрямую).

Заседания Учёного комитета проводились, как правило, раз в неделю, включая и летние месяцы. На них заслушивались мнения членов о рассмотренных ими сочинениях или вопросах. Иногда книга или вопрос поручались рассмотрению или разработке нескольких членов Учёного комитета. По рассмотренным вопросам Учёный комитет выносил определения, в которых отражалась позиция комитета как организации (обычно она совпадала с заключением члена, которому было поручено рассмотрение вопроса).

Мнения и определения записывались в журналы заседаний, выписки из которых передавались на утверждение товарищу министра или министру (Учёный комитет не имел административных полномочий), а также использовались для составления канцелярией Департамента ответов лицам, по чьим ходатайствам вопросы были рассмотрены в Учёном комитете. Разработанные членами комитета материалы иногда прилагались к журналам. Во время подготовки реформ проводились специальные циклы заседаний Учёного комитета, которые отражались в отдельных журналах, не входивших в общий ряд журналов текущих заседаний.

Некоторые документы, подготовленные Учёным комитетом, а также мнения его членов о книгах (не все) публиковались в официальном органе — «Журнале Министерства народного просвещения» (до начала XX века обычно без подписей авторов). В этом же журнале печатались списки рассмотренных книг с определениями Учёного комитета по каждой и сводные каталоги одобренных книг.

Учебные заведения ведомства *Министерства народного просвещения* — образовательные организации, состоявшие под управлением МНП. В ведении МНП

находилась основная часть всех учебных заведений Российской империи: университеты, большинство гуманитарных и технических вузов, почти все средние общеобразовательные учебные заведения и большинство начальных.

Основными типами учебных заведений МНП вплоть до 1860-х годов были: приходские училища, уездные училища, гимназии и университеты. Общее устройство учебных заведений регламентировалось *уставами*.

Приходские училища — основной тип начальной школы. Открывались в приходах и состояли под управлением местного священника, мирянина или (в крепостной деревне) помещика, которые самостоятельно приглашали учителей. Срок обучения составлял 3—4 года. Преподавались чтение, письмо и первые действия арифметики.

Уездные училища — начальные школы повышенного типа. Открывались в уездных городах для подготовки учащихся к продолжению образования в гимназии. Срок обучения составлял 2 года. Преподавались Закон Божий, Священная история, грамматика русская и родного языка, чистописание, история, география, арифметика и начала геометрии, физика, естественная история, рисование.

Гимназии — основной тип среднего учебного заведения. Открывались в губернских городах для подготовки учащихся к продолжению образования в университетах. Первоначально срок обучения составлял 4 года, однако после введения устава 1828 года он был увеличен до 7 лет, и гимназии стали фактически выполнять функции начальной школы. В гимназиях преподавались Закон Божий, русский и иностранные языки (латинский, немецкий и французский), история, география, статистика, естественная история, математика, физика. Уставом 1828 года вводилось преподавание греческого языка (с 1849 года древние языки изучали только гимназисты, намеревавшиеся поступить в университеты; в 1851 году преподавание греческого языка в большинстве гимназий прекращено). Уставом гимназий и прогимназий 1864 года введено разделение гимназий на реальные (в 1871 году переименованы в реальные училища) и классические, предусмотрена возможность создания прогимназий — неполных средних учебных заведений (имели 4 класса).

Университеты — высшие многопрофильные учебно-научные учреждения, выпускники которых пользовались преимуществами при поступлении на гражданскую службу. В Российской империи были созданы следующие университеты: Московский (1755), Дерптский (1802), Виленский (1803), Казанский (1804), Харьковский (1805), Санкт-Петербургский (1819), Варшавский (1817—1831, снова открыт в 1869 году), Университет Св. Владимира в Киеве (1833), Новороссийский (1862), Томский (1888), Николаевский в Саратове (1909), Пермский (1916).

Срок обучения составлял 4 года. К началу 1850-х годов университеты включали 4 факультета: историко-филологический, юридический, физико-математический и медицинский (по уставу 1863 года факультеты могли быть разделяемы на отделения, к чему университеты нередко прибегали).

Управление университетами осуществлялось их советами (членами были профессора) и правлениями (членами были деканы). В университетах существовал свой суд, рассмотрению которого подлежали нарушения студентов. Первоначально университеты имели автономию: советы самостоятельно принимали решения по широкому кругу вопросов университетской жизни — от выборов ректора до решения хозяйственных вопросов, однако в ходе реформы 1835 года ряд полномочий был изъят в пользу попечителя и Министерства; в дальнейшем полномочия как возвращались (1863, 1905), так и снова изымались (1884).

До введения в 1835 году первого общего устава университетов в круг их обязанностей входило руководство гимназиями и училищами того учебного округа, где находился университет (при этой и следующих реформах данная обязанность на них более не возлагалась).

Уставы учебных заведений — правовые акты, имевшие статус законов и определявшие правила функционирования определённой группы учебных заведений. Применительно к учебным заведениям ведомства *Министерства народного просвещения* действовали: Устав учебных заведений, подведомых университетам (1804), Устав гимназий и училищ уездных и приходских (1828), Положение о начальных народных училищах (1864), Устав гимназий и прогимназий (1864, 1871), Устав реальных училищ (1872), общие уставы университетов (1835, 1863) и др.

Уставы регламентировали вопросы общего характера: цели образования, управление учебными заведениями, порядок приёма учащихся, права и обязанности преподавателей, состав предметов преподавания, учебный план. Детального описания отдельных вопросов (например, правил испытаний или программ преподавания) уставы не содержат; соответствующие документы разрабатывались в Министерстве народного просвещения и вводились подзаконными актами (циркулярами) уже после утверждения устава.

С 1856 года разработка как уставов, так и дополняющих их документов (правил, инструкций, программ) проводилась в основном в *Учёном комитете*, откуда соответствующие материалы поступали к министру народного просвещения. Документы, требующие подписи Императора, направлялись сначала либо в специально созданные им комиссии, либо в Государственный совет — высшее законосовещательное учреждение.

Реформы образования проводились в XIX — начале XX веков неоднократно и касались как отдельных типов *учебных заведений* или структуры и функций *Министерства народного просвещения*, так и всей системы образования в целом.

Центральное место в реформах начального и среднего образования занимали вопросы о характере управления образованием (делегирование полномочий местным учреждениям или их изъятие), о сословности образования и правах окончивших курс (доступ в университеты), о соотношении между образованием классическим и реальным (удельный вес в учебном плане гимназий древних и новых языков, с одной стороны, и естественно-математических наук — с другой), о преемственности между различными типами учебных заведений. В реформах университетского образования важным вопросом были права и свободы профессоров, студентов, университетской корпорации в целом.

Наиболее крупные реформы образования до 1917 года:

- первые годы XIX века — учреждение Министерства народного просвещения, создание учебных округов и основы системы учебных заведений;
- 1817 год — преобразование Министерства в Министерство духовных дел и народного просвещения;
- 1825—1835 годы — разработка нового устава гимназий и училищ (1828), общего университетского устава (1835), реорганизация Министерства (1835);
- первая половина 1860-х годов — реорганизация Министерства (1863), новые уставы университетов (1863), начальных училищ (1864), гимназий и прогимназий (1864), женских училищ (1865);
- 1870—1880-е годы — новый устав гимназий (1871), преобразование реальных гимназий в реальные училища (1872), новый устав университетов (1884);
- 1915—1917 годы — реформы комиссии П. Н. Игнатьева и Государственного комитета по народному образованию.